

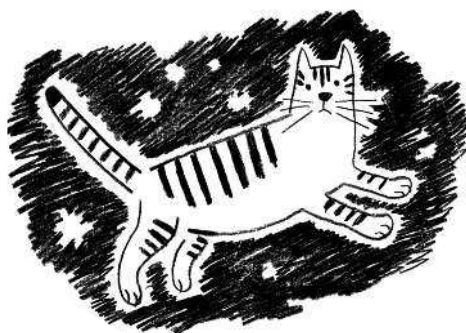

КОТ
БАРБОСНЫЙ
ВЕСЁЛЫЕ РАССКАЗЫ

Ксения Драгунская

**КОТ
БАРБОСНЫЙ
ВЕСЁЛЫЕ РАССКАЗЫ**

Рисунки Н. Салиенко

«МАСТЫШ»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д72

Драгунская, Ксения Викторовна.

Д72 Кот Барбосный : [рассказы, сказки, повесть] / К. Драгунская; худож. Н. Салиенко. – Москва : Издательство АСТ, 2017. – 286, [2] с. : ил. – (Весёлые истории).

ISBN 978-5-17-103834-2.

Книга «Кот Барбосный. Весёлые рассказы» — это сборник из рассказов, сказок и повести современной писательницы Ксении Драгунской. Каждое её произведение — это весёлая и живая история из жизни ребят, их родителей и даже кошек и собак. Вместе с Ксенией Драгунской вы загляните в самые настоящие кошачьи сны, научитесь понимать собак и, конечно, окунётесь в невероятно весёлую атмосферу её рассказов. Повесть «Наша Новая Дордонь» печатается впервые. Рисунки Н. Салиенко.

Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

АСТ

© Драгунская К. В., 2017
© Ил., Салиенко Н. П., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

МУЖСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Рассказы про семью

ПРО ПАПУ МОЕГО

Когда я была маленькая, у меня был папа. Виктор Драгунский. Знаменитый детский писатель. Только мне никто не верил, что он мой папа. А я кричала: «Это мой папа, папа, папа!!!» И начинала драться. Все думали, что он мой дедушка. Потому что он был уже совсем не очень молодой. Я — поздний ребёнок. Младшая. У меня есть два старших брата — Лёня и Денис. Они умные, учёные и довольно лысые. Зато всяких историй про папу знают гораздо больше, чем я. Но раз уж не они стали детскими писателями, а я, то написать чего-нибудь про папу обычно просят меня.

Мой папа родился давным-давно. В 2013 году, первого декабря, ему исполнилось бы сто лет. И не где-нибудь там он родился, а в Нью-Йор-

ке. Это вот как вышло — его мама и папа были очень молодые, поженились, и уехали из белорусского города Гомеля в Америку, за счастьем и богатством. Про счастье — не знаю, но с богатством у них совсем не сложилось. Питались они исключительно бананами, а в доме, где они жили, бегали здоровенные крысы. И они вернулись обратно в Гомель, а через некоторое время переселились в Москву, на Покровку.

Там мой папа плохо учился в школе, зато любил читать книжки. Потом он работал на заводе, учился на актёра и работал в театре Сатиры, а ещё — клоуном в цирке и носил рыжий парик. Наверное, поэтому у меня волосы — рыжие. И в детстве я тоже хотела стать клоуном.

Дорогие читатели!!! Меня часто спрашивают, как поживает мой папа, и просят, чтобы я его попросила ещё что-нибудь написать — побольше и посмешней. Не хочется вас огорчать, но папа мой давно умер, когда мне было всего шесть лет, то есть тридцать с лишним лет назад, получается. Поэтому я помню совсем мало случаев про него.

Один случай такой. Папа мой очень любил собак. Он всё время мечтал завести собаку, только мама ему не разрешала. Наконец, когда мне было лет пять с половиной, в нашем доме появился щенок спаниеля по имени Тото. Такой чудесный. Ушастый, пятнистый и с толстыми лапами. Его надо было кормить шесть раз в день, как грудного ребёнка, отчего мама немножко злилась... И вот однажды мы с папой приходим откуда-то или просто сидим дома одни, и есть что-то хочется. Идём мы на кухню и находим кастрюльку с манной кашей, да с такой вкусной (я вообще терпеть не могу манную кашу), что тут же её съедаем. А потом выясняется, что это Тотошина каша, которую мама специально заранее сварила, чтобы смешать с какими-то витаминами, как положено щенкам. Мама обиделась, конечно. Безобразие — детский писатель, взрослый человек, и съел щенячью кашу.

Говорят, что в молодости мой папа был ужасно весёлый, всё время что-нибудь придумывал, вокруг него всегда были самые клёвые и остроумные люди Москвы, и дома у нас всегда было шумно, весело, хохот, праздник,

застолье и сплошные знаменитости. Этого я, к сожалению, уже не помню — когда я родилась и немножко подросла, папа сильно болел гипертонией, высоким давлением, и в доме нельзя было шуметь. Мои подруги, которые теперь уже совсем взрослые тётеньки, до сих пор помнят, что у меня надо было ходить на цыпочках, чтобы не беспокоить моего папу. Даже меня к нему как-то не очень пускали, чтобы я его не тревожила. Но я всё равно проникала к нему, и мы играли: я была лягушонком, а папа — уважаемым и добрым львом.

Ещё мой папа собирал колокольчики, у нас дома целая коллекция, и теперь я продолжаю её пополнять. Если, например, читать папины «Денискины рассказы» внимательно, то понимаешь, какие они грустные. Не все, конечно, но некоторые — просто очень. Я не буду сейчас называть, какие. Вы сами перечитайте и почувствуйте. А потом — сверим. Вот некоторые удивляются, мол, как же это удалось взрослому человеку проникнуть в душу ребёнка, говорить от его лица, прямо как будто самим ребёнком и рассказано?.. А очень про-

сто — папа так всю жизнь и оставался маленьким мальчиком. Точно! Человек вообще не успеваешь повзрослеть — жизнь слишком короткая. Человек успевает только научиться есть, не пачкаясь, ходить, не падая, что-то там делать, курить, врать, стрелять из автомата или наоборот — лечить, учить... Все люди — дети. Ну, в крайнем случае — почти все. Только они об этом не знают.

Помню про папу я, конечно, не много. Зато умею сочинять всякие истории — смешные, странные и грустные. Это у меня от него. А мой сын Тёма очень похож на моего папу. Ну, вылитый! В доме в Каретном ряду, где мы живём в Москве, живут пожилые эстрадные артисты, которые помнят моего папу молодым. И они Тёму так и называют — «Драгунское отродье». И мы вместе с Тёмой любим собак. У нас на даче полно собак, а те, которые не наши, просто так приходят к нам пообедать. Однажды пришла какая-то полосатая собака, мы её угостили тортом, и ей так понравилось, что она ела и от радости гавкала с набитым ртом.

Вот...

СТРАШНАЯ ТАЙНА

Когда я была маленькая, однажды в нашем саду «Эрмитаж» появился новый мальчик, Егор. Он приехал из другого района, чтобы теперь жить у тёти. Он прямо так и сказал:

— Родители уехали на год работать за границу, и я буду жить у ммммм... ээээээ... тёти.

Тётя у Егора была просто необыкновенная. Не какая-нибудь там тётя-мотя в платочке, как у других, и даже не какая-нибудь там седая тётя в больших очках, как у других других.

Тётя Егора была тонкая и высокая, с длинными жёлтыми волосами, которые она закалывала в хвост блестящей заколкой. Она носила красные сапоги-чулки на больших платформах, шуршащий чёрный плащ и большие тёмные очки. Она всё время читала модные журналы и слушала пластинки на проигрывателе. Иногда она даже жвачку жевала!!!

А это тогда было — ну вообще...

Егор называл её не «тётя», а просто Ира. Всё это было очень странно. Однажды я услышала, как Егор,

когда Ира ему что-то не разрешала или на что-то не соглашалась, прошипел страшным голосом:

— Сейчас всем скажу, кто ты на самом деле!

И она тут же ему всё разрешила.

А я умирала от любопытства: кто же она? Секретный агент? Инопланетянка?

В молодости Ира была артисткой. Она танцевала в ансамбле русских народных танцев. Егор показал мне

фотографию — там было много девушек с косами и в платьях с вышивкой. Девушки были похожи одна на другую как близнецы и улыбались. У Иры было полно друзей в разных странах, они присылали ей открытки с видами далёких городов.

Ира всё время говорила, что скоро выйдет замуж и уедет далеко-далеко.

А ещё у неё были разные шляпы. Много.

И вот однажды...

Нам в школе сказали: кто будет участвовать в спектакле на английском языке, тому поставят лишние пятёрки, и можно улучшить четвертные оценки по инглишу. Егор, конечно, тут же стал участвовать со страшной силой и пообещал принести для спектакля настоящие шляпы, как в старину, из прошлой жизни. Ведь шляпы принести гораздо легче и приятней, чем английские глаголы учить, а лишняя пятёрка никому не мешает.

— А тебе разрешат шляпы взять? — спросила я.

— Разрешат. К Ире сегодня придёт в гости дядька из Франции, — сказал Егор. — Они познакомились давно, там, во Франции, когда он

приходил на концерт. А теперь он приехал в Москву по делам, бороться за мир и дружбу. Он большой друг нашей страны, даже по-русски говорить умеет.

Мы зашли к Егору.

Французский борец за мир пил чай с тульскими пряниками. Ира, красивая, как в русской народной сказке, смотрела на него.

— Познакомьтесь-познакомьтесь, — даже не заговорила, а прямо-таки запела Ира. — Вот, Анри, это мой племянник Егор, а это его подруга Ксюша.

Борец за мир ласково улыбнулся советской детворе.

— Здравсьте, — вежливо сказали мы. — Мы на минутку, а то у нас репетиция.

Егор открыл шкаф в коридоре и начал деловито выгружать оттуда шляпы и запихивать их в мешок.

Из кухни на нас смотрела Ира.

— Ты куда мои шляпы тащишь? — забеспокоилась она.

— Надо, Ира, для спектакля по англишу, — как-то между делом, как само собой разумеющемся, сказал Егор.

— Для какого ещё спектакля? Я не